

Глава III. Кронштадт — авангард Революции. Его борьба. Его конструктивная деятельность и влияние

Начиная с февраля 1917 г. и все время Революции кронштадтцы бросались на самые трудные участки. Они не ограничивались энергичной деятельностью в своем городе. Исполненные революционного энтузиазма и боевого пыла, сильные и отважные, сознающие свое значение, они не колеблясь отдавали Революции все, что могли, все, в чем она нуждалась: свою пламенную веру, силу и сознательность, преданных бойцов, готовых пожертвовать своей жизнью, народных агитаторов и пропагандистов, распространителей революционной литературы, различных технических специалистов и, главное, воинов, которым не было равных в бою.

Совершенно естественно, что в феврале 1917 г. Кронштадт сразу же стал на сторону Революции.

Восстав и захватив город, матросам пришлось взяться за тягостное дело, которое они, однако, считали необходимым: в ночь с 27 на 28 февраля были арестованы и немедленно расстреляны 200 высших офицеров, известных своей яркой реакционностью. Так матросы утолили свою горечь и злость, накопленные за долгие годы. Действительно, среди расстрелянных были те, кто в 1910 г., во время **попытки мятежа приказал расстрелять несколько сотен матросов и затопить у форта Тотлебен суда, полные арестованных моряков.**

Эти 200 офицеров стали единственными жертвами революционных событий[4].

Отметим, что одновременно матросы защищали не только тех офицеров, которых уважали и любили, но и всех, кто не принимал участия в жестоких репрессиях. Повсюду группы матросов искали своих командиров, исчезнувших в вихре событий. Обнаружив их арестованными другими экипажами, они добивались их освобождения и возвращали на свои корабли или в казармы, где те оказывались в безопасности.

Матросы быстро организовали первый кронштадтский Совет. Будучи весьма умеренным (большинство его членов составляли правые эсеры и меньшевики), под давлением революционных масс этот Совет, тем не менее, вскоре вступил в острый конфликт с Временным правительством. Непосредственный повод разногласий был незначительным. Но суть их являлась весьма серьезной, и массы это хорошо понимали. Правительство не желало терпеть ни независимого духа, ни бурной активности кронштадтцев. Оно стремилось любой ценой сломить одних, лишить возможности действовать других, короче, избавиться от возмутителей спокойствия и полностью подчинить себе город.

Первые конфликты были улажены полюбовно. После многочисленных митингов и совещаний Кронштадт счел благоразумным пойти на временные уступки.

Однако, недовольные мягкостью Совета, жители Кронштадта — первыми в стране — решили переизбрать своих делегатов.

Тем временем не замедлили разразиться новые конфликты с Временным правительством. Не раз чаша терпения кронштадтцев казалась переполненной, и они готовы были восстать против властей. Лишь убежденность в том, что страна не поймет таких преждевременных действий, останавливала матросов.

Именно в этот момент стали распространяться вымыслы и клевета в отношении Кронштадта, активно тиражируемые российской и зарубежной буржуазной печатью. «Кронштадт отделился от России и провозгласил себя независимой республикой». «Кронштадт печатает свои деньги». «Кронштадт готовится вступить в мирные переговоры с врагами отечества». «Кронштадт в ближайшее время заключит сепаратный мир с немцами»[5]. Вот лишь некоторые из подобных небылиц. Целью их являлась дискредитация Кронштадта в общественном мнении страны, после чего мятежную крепость без труда можно было бы подавить.

Известно, что первому Временному правительству не хватило времени на осуществление этого проекта. Оно пало, сметенное всеобщим недовольством.

Кронштадт еще более возвысился в глазах народных масс.

Второй кронштадтский Совет был гораздо левее первого. В него входило значительное число большевиков, несколько максималистов и анархистов[6].

Однако деятельность Совета и неизбежные столкновения между его фракциями значили мало по сравнению с огромной работой, происходившей *в самих массах*, на кораблях, в казармах, в цехах.

Митинги на Якорной площади следовали один за другим. Там с различных точек зрения ставились и обсуждались все проблемы Революции.

Народ жил насыщенной, исполненной подъема жизнью.

Так Кронштадт учился и готовился к активной роли, которую ему предстояло сыграть на всех этапах Революции в различных уголках России.

Поначалу поддерживавшие Керенского матросы быстро в нем разобрались.

Уже через две недели после пресловутого неудачного наступления 18 июня Кронштадт решительно осудил действия правительства. Тем более что в это же время Керенский, узнав о враждебных настроениях Кронштадта, начал арестовывать активистов-матросов, которые прибывали в Петроград, и намечал другие репрессивные меры. Волнения и перестрелки в Петрограде, когда революционно настроенный полк пулеметчиков с оружием в руках воспротивился отправке на фронт и был расстрелян верными правительству войсками, подлили масло в огонь.

Именно тогда, 4 июля 1917 г., 12 тысяч кронштадтских матросов, солдат, рабочих и работниц прибыли в Петроград с красными и черными знаменами и транспарантами, гласившими: «Вся власть местным Советам!» Манифестанты направились к Таврическому дворцу, где все фракции, включая большевиков, обсуждали сложившуюся политическую ситуацию. Кронштадтцы собирались вовлечь в свою акцию массы и гарнизон столицы, продолжить борьбу вплоть до свержения Временного правительства и замены его правительством «Советов».

Тогда за ними не последовали. Потеряв несколько товарищей в уличных стычках с правительственными войсками, кронштадтцы осознали неудачу своего выступления и возвратились на остров. Новая Революция еще не созрела.

Правительство, со своей стороны, не осмелилось принять жестких мер против манифестантов. Оно не чувствовало себя достаточно сильным для этого. После трудных переговоров с Кронштадтом, одновременно с которыми обе стороны готовились к беспощадной борьбе (Кронштадт формировал батальоны для наступления на Петроград), удалось прийти к согласию, и спокойствие было восстановлено.

Небесполезно напомнить о некоторых особенностях этого неудавшегося «бунта».

Решающую роль в нем сыграли большевики. Массы выступали в основном под их лозунгами. В самом Кронштадте именно представители большевиков являлись главными организаторами акции. Матросы спросили их: «Что делать, если партия нас не поддержит?» Те ответили: «Мы вынудим ее действовать». Но Центральный Комитет не принял никакого решения (предпочел воздержаться), а некоторые видные большевики по договоренности с другими фракциями участвовали в акции «как частные лица». Ленин ограничился тем, что произнес с балкона ободряющую речь и удалился. Троцкий и другие вожди воздержались от всякого вмешательства и тоже попрытались. *Это было не их движение. Они им не руководили. Так что оно их не интересовало. Они ждали своего часа.*

Любопытная подробность: некоторые большевики, водрузив на броневик большое красное знамя с надписью «ЦК ВКП(б)», захотели возглавить манифестацию. Матросы заявили им, что организатор акции — не большевистская партия, а Кронштадтский Совет, и вынудили их пристроиться сзади.

Анархисты, уже тогда достаточно активные в Кронштадте, приняли участие в манифестации и потеряли в схватках несколько своих товарищей.

По существу это было массовое, многотысячное движение[7].

Другой любопытный факт: после июльских дней буржуазная печать возобновила клевету против Кронштадта, утверждая, что бунт был организован «на немецкие деньги» («уточнялось», что каждый матрос получил по 25 рублей золотом), говоря об «измене» и пр. К этому хору присоединилась и социалистическая пресса, заявлявшая, что движение было делом рук «подозрительных элементов». Разве не говорилось в свое время, что «социализм — лучший жандарм буржуазии»?

Эти события позволили Керенскому грозить Кронштадту суровыми репрессиями. Но, как мы видели, перейти от слов к делу он не осмелился.

Кронштадт, впрочем, не давал себя запугать. Там все более сознавали, что находятся на верном пути. И что близок день, когда широкие массы поймут: вера, сила и цели кронштадцев — это их вера, сила и цели.

И Кронштадт развернул необычайно активную, лихорадочную деятельность.

Вначале он стал посылать группы народных агитаторов и пропагандистов — своего рода революционных эмиссаров — во все уголки страны.

Из лозунгом была «вся власть местным Советам!»

В провинции посланцев арестовывали десятками. В ответ Кронштадт посылал новые группы.

Вскоре его усилия увенчались успехом. Матросы Черноморского флота, до той поры поддерживавшие Керенского, поставили под сомнение «информацию из надежного источника» о «контрреволюционной роли Кронштадта». Чтобы разобраться, они послали на остров делегацию. С почетом принятые Советом, делегаты близко познакомились с кронштадтцами, поняли их и увидели, что пресса и власть лгут.

С этого момента между двумя флотами установились тесные связи.

Несколько воинских подразделений с фронта также отправили в Кронштадт делегатов, призванных выяснить настроения матросов и попытаться урезонить их — до такой степени клевете удалось подорвать репутацию кронштадтцев.

Одна из этих делегаций, многочисленные члены которой готовы были в случае необходимости прибегнуть к насилию, представляла собой настоящий воинский десант. Она прибыла в Кронштадт на боевых кораблях (экипированных даже пушками и пулеметами), готовая к любому повороту событий. Делегаты не рискнули причалить, так как газетные публикации и слухи позволяли ожидать, что ее может встретить интенсивный огонь защитников «независимой республики Кронштадт», продавшей Германию.

Бросили якорь на некотором расстоянии от острова и отправили в город шлюпки с «уполномоченными». Высадившись на берег, те осторожно направились в сторону города, подобно разведчикам на вражеской территории.

Все, как и обычно, завершилось торжественным приемом в Совете и жаркими, но дружескими спорами. Матросы посетили «десантные» корабли, которые причалили в порту. Гости, со своей стороны, осмотрели линкоры и крейсера. Вечером после обильного ужина и под звуки музыки делегация отправилась обратно на фронт с криками: «Вся власть местным Советам!»

Зачастую делегаты предлагали матросам заменить на фронте их усталые полки. На что кронштадтцы неизменно отвечали: «Пока земля не принадлежит крестьянам и Революция не победила окончательно, трудящимся защищать нечего».

Когда накануне похода генерала Корнилова на Петроград реакция, стремившаяся овладеть ситуацией, насаждала в армии дисциплину, вводила на фронте смертную казнь и пыталась разогнать солдатские комитеты, Кронштадт вновь стал готовиться к вооруженному восстанию.

В это же время под предлогом укрепления Рижского фронта правительство Керенского решило изъять у Кронштадта и его фортов все тяжелые орудия. Это переполнило чашу терпения матросов. Они прекрасно понимали, что их артиллерия не окажет никакого влияния на ход боевых действий. Более того, им было известно, что немецкий флот собирается напасть на Кронштадт. Они готовились преградить ему путь, а это невозможно без артиллерии. Не допуская, что правительство может пребывать в неведении, они увидели в намерении разоружить Кронштадт накануне боевых действий на море прямую измену. И окончательно убедились, что правительство Керенского решило задушить Революцию любыми средствами, не исключая сдачу немцам Кронштадта и Петрограда.

Кронштадт не колебался. На кораблях и в экипажах, в фортах и цехах тайные собрания приступили к разработке плана сопротивления. Каждый день десятки матросов отправлялись в Петроград, где, выступая на заводах, верфях и в казармах, открыто призывали к восстанию.

Столкнувшись с подобной решимостью, правительство отступило. Стороны пришли к компромиссу: на фронт отправился лишь небольшой отряд матросов. По существу, кронштадтцы от такого решения только выиграли. Действительно, единственное место, куда им до сих пор не удавалось проникнуть благодаря бдительности офицерских комитетов, был именно фронт. Теперь представился случай занести туда так называемую «кронштадтскую заразу».

После «путча» генерала Корнилова в августе 1917 г., о котором мы говорили выше и в подавлении которого особо отличились кронштадтские матросы, остатки недоверия, которое еще питали к ним народные массы, рассеялись. Популярность Керенского падала с каждым днем. Повсюду начинали понимать, что Кронштадт был прав, не доверяя правительству, разоблачая происки реакции и препятствуя ей.

Кронштадт одержал полную моральную победу.

Начиная с этого времени на остров начали прибывать многочисленные рабочие и крестьянские делегации. Люди пытались понять происходящее, спрашивали советов и указаний на будущее. Народ все больше признавал революционную роль Кронштадта.

Поначалу все делегаты просили матросов послать в свои края пропагандистов и революционную литературу. Кронштадту только это и надо было. Можно без преувеличения сказать, что вскоре не осталось ни одной области, ни одного уезда, где бы не провели несколько дней кронштадтские посланцы, советовавшие решительно захватывать землю, не подчиняться правительству, переизбирать и укреплять Советы, бороться за мир и продолжение революции.

Как раз тогда правые эсеры и меньшевики были вынуждены покинуть Советы и уступить в них место большевикам. В это же время лихорадочно ковались основные действующие силы грядущей Революции.

Ленин был в курсе дел и готовил наступление «своего часа».

Таким образом, неутомимая деятельность кронштадтцев вдохнула революционный дух в рабочие, крестьянские и солдатские организации.

Отметим, что кронштадтцы решительно выступали против любой неорганизованности, любых действий, продиктованных личной ненавистью и отчаянием.

И добавим, что в то же время Балтийский флот вел ожесточенную борьбу против германской эскадры, защищая подступы к Петрограду во имя рождавшейся Революции.

Читателю уже известно, какую роль сыграл Кронштадт в борьбе против генерала Корнилова и в Октябрьской революции.

Повсюду, где Революция сражалась против старого порядка, в рядах ее бойцов были кронштадтцы.

В заключение главы, посвященной добольшевистскому периоду, нам остается рассказать читателю об огромной *конструктивной* работе, которую Кронштадт проводил, несмотря на необходимость участия в вооруженной борьбе и выполнения других задач.

Кронштадтский Совет создал две важные организации — «Техническую и военную комиссию» и «Комиссию по пропаганде».

В *Техническую и военную комиссию* входили: 14 членов Совета, несколько делегатов от «Союза рабочих морского транспорта» и представители военных кораблей и форт.

Кроме того, в основных фортах избирали специальных комиссаров. Они должны были обеспечивать непрерывную связь между фортами, а также следить за состоянием укреплений, вооружением и пр.

Комиссия ведала всем, что имело отношение к обороне Кронштадта и его техническим потребностям. В числе прочего, она была призвана осуществить принцип всеобщего вооружения трудового народа: занималась военным обучением рабочих; формировала из них батальоны; вела ежедневный учет всех боевых единиц и т. д. Также она следила за состоянием торговых, грузовых и пассажирских кораблей: проводила их инвентаризацию; руководила ремонтными работами; находила применение железному лому, которым был заполнен огромный склад боеприпасов.

Комиссии по пропаганде уделялось в Кронштадте огромное значение. Она развила мощную просветительскую активность не только в самом городе, но и более менее отдаленных местах, и круг ее деятельности постепенно охватывал всю страну. Каждый день с фортов, находившихся порой в трех десятках километрах от острова, из пригородов Петрограда поступали просьбы прислать ораторов, докладчиков, ведущих собраний, пропагандистов.

Комиссия собирала и распространяла всякого рода литературу: политическую, социальную (социалистическую, коммунистическую, анархистскую) и научно-популярную, касающуюся в основном вопросов экономики, сельского хозяйства и пр.

Каждый солдат был призван за свой счет собрать библиотечку, которую сначала изучал сам, а затем должен был увезти «к себе» — в свой край, свою деревню.

Методы отбора и отправки пропагандистов заслуживают особого внимания.

Всякий цех, боевая единица, корабль мог послать в провинцию одного народного пропагандиста. Тот, кто хотел поехать, должен был объявить об этом на общем собрании своей части или цеха. Если не было замечаний, матросский или цеховой комитет давал кандидату рекомендацию, которая затем визировалась Комиссией по пропаганде и передавалась в секретариат Совета. Если на общем собрании Совета кандидатуру поддерживали те, кто лично знал кандидата, и никто не возражал против нее по соображениям революционного или морального порядка, Совет давал формальный и окончательный мандат, который должен был оберегать пропагандиста от всякого рода неприятностей, служил ему пропуском.

Денежные средства на такие командировки выделялись из кассы Совета, формировавшейся за счет добровольных взносов рабочих.

Почти всегда пропагандист вез с собой предметы, специально изготовленные рабочими в качестве подарков крестьянам.

Это производство заслуживает отдельного упоминания.

Кронштадтские рабочие, главным образом те, кто происходил из крестьян, образовали цех, где работали в свободные часы, изготавливая необходимые в деревне вещи: ключи, подковы, косы, плуги и т. д. Им помогали умелые солдаты и матросы.

Производство получило название «Союз трудящихся Кронштадта». На каждом изготовленном предмете ставилась марка Союза. Список изделий периодически

публиковался в «Известиях» Кронштадтского Совета.

Союз попросил всех жителей города собирать для него ненужный железный лом. Металл предоставила и Техническая комиссия.

Посланцы Кронштадта никогда не забывали взять с собой эти изделия, чтобы раздавать их крестьянам при посредстве местных Советов. Крестьяне засыпали кронштадтский Совет выражениями горячей признательности и, в свою очередь, обещали поддержать «город» в борьбе «за хлеб и волю».

Необходимо отметить еще одно предприятие кронштадтцев.

На пустом пространстве между городом и берегами городские жители разбили коллективные огороды, нечто вроде маленьких садоводческих коммун.

Группы горожан человек по пятьдесят, живущих в одном квартале или работающих на одном предприятии, договаривались сообща обрабатывать землю. Каждая «коммуна» получала от города по жребию участок земли. «Коммунарам» помогали специалисты — землемеры и агрономы.

Все общие вопросы, интересовавшие членов коммуны, обсуждались на встречах делегатов или общих собраниях.

Посевным фондом занимался Продовольственный комитет. Сельскохозяйственные орудия предоставлялись городскими складами и самими «коммунарами». Навоз — единственное доступное удобрение — также выделялся городом.

Эти огороды сослужили жителям Кронштадта хорошую службу, особенно в периоды голода, в 1918 году и позднее.

Одновременно такие «коммуны» сплачивали кронштадтцев.

«Свободная коммуна» показала свою жизнеспособность. Она просуществовала до 1921 года и долгое время являлась единственной независимой организацией, которую не удалось уничтожить большевикам.

Всем, что касалось городских служб, ведали сами жители через свои *Домовые комитеты* и «милицию». Постепенно дело шло к социализации жилищ и городского хозяйства.

В Кронштадте и окрестностях (до воцарения большевиков) жители каждого *дома* проводили в начале несколько общих собраний. На собраниях избирался «комитет квартиросъемщиков», состоявший из энергичных и способных людей (жильцы хорошо знали друг друга.) Комитет следил за порядком в доме и безопасностью его жителей, назначал дежурных и т. д. «Домовые комитеты» делегировали по одному своему члену в «уличный комитет», занимавшийся делами *отдельной улицы*. Затем шли «квартальные», «окружные» и, наконец, «городской комитет», занимавшийся общегородскими делами и естественным и логичным образом централизовавший работу, когда это было необходимо. Таковы были

задачи Комитетов.

«Милиция» была организована подобным же образом: в каждом доме имелись милиционеры из жильцов; затем следовала уличная, квартальная милиция и т. д.

Все службы работали замечательно, так как ответственные за них люди выполняли свою работу от души, любили ее, то есть трудились сознательно и добросовестно, полностью отдавая себе отчет в важности выполняемых задач[8]. (Разумеется, большевики, придя к власти, постепенно ликвидировали это местное самоуправление и заменили его «механической» государственной организацией, чиновниками.)

На пути к полной социализации жилищ и городских служб трудящиеся Кронштадта делали мирные и созидательные шаги, направленные на фундаментальное переустройство самих основ общественной жизни.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 апреля 2025 20:52:50

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 апреля 2025 20:53:24